

Политика — это преступление

«Политическими» называли заключенных и в дореволюционной России, и в сталинской

Максим Трудолюбов

Vedomosti.ru

27.05.2013

[Развитие событий: Андрей Бабицкий: Скоро в России не будет людей — останутся одни агенты](#) →

В России правила игры меняются постоянно и без предупреждения. Одна из ключевых «игр», для которых точно нужны правила, — это политика. Появление четких правил в данном случае не академическая задача, а вполне прикладная, ведь «политическая деятельность» не впервые в русской истории становится обвинением. Ответ на вопрос: «Политическая ваша деятельность или нет?» — это в некоторых случаях ответ на вопрос: «Преступник вы (по мнению государства) или нет?»

Но где взять такое определение? Политические философы всех времен и народов согласны только в том, что единого стандартного определения нет. Но ответы нужны прямо сегодня. Российские действующие законы — небольшие помощники. Закон о партиях дает узкое определение — «участие в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах». Свежий закон «об иностранных агентах» говорит об «участии (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях».

Это очень широко сказано — по сути ответа нет. И получается, что задачу, которую не решил российский законодатель, а до него не решили Аристотель и Локк, теперь решают простые труженики прокуратуры и Министерства юстиции. Правозащитники из «Агоры» уже проанализировали представления, выписанные российским активистам по результатам проверок, и пришли к выводу, что политической в России сегодня является любая общественно полезная деятельность — от юридических консультаций участников протеста граждан в декабре 2011 г. до издания брошюры «Международное ЛГБТ-движение: от местной специфики к глобальной политике» (см. статью «Политика — все, что движется», «Ведомости» от 17.05.2013). Совсем свежая новость состоит в том, что ежегодный согласованный с властями пикет в поддержку жертв пыток вроде бы не является политикой — нижегородскому «Комитету против пыток» удалось это доказать. По крайней мере, с этим согласен Минюст (см. статью на стр. 02).

Иными словами, сфера «политического» формируется прямо у нас на глазах штатными «философами» и «законодателями» из прокуратуры и Минюста (см. интервью Глеба Павловского ресурсу slon.ru «Павловский подводит итоги»).

Впрочем, они хотя и творческие, а все-таки исполнители. У новой политической реформы есть автор, ведь глубина покрытия «политического» расширяется с каждым новым сроком президента Путина. Таков его не раз испытанный ответ на угрозы. Первым делом он политизировал федеральные телеканалы, потом — большой бизнес, потом — публичную политику, сократив количество выборных должностей. «Политизировать» в данном случае значит установить контроль над доступом к данной сфере, сделать так, чтобы дверь на телевидение, в крупный бизнес и в публичную политику находилась только в администрации президента.

Сегодня сфера политического снова расширена. Новизна ситуации в том, что Кремль стремится теперь стереть границу между государством и обществом. Получается, что если раньше угрозы были инструментальными (враги могли воспользоваться телевидением и испортить кому-то жизнь или не платить налоги, будучи крупными бизнесменами), то теперь они стали невероятно широкими. Теперь угроза — само общество.

Это важное различие. Есть вещи, которые мы обязаны делать, поскольку мы граждане, — платить налоги и служить в армии. Есть вещи, которые мы хотим (или не хотим) делать, поскольку мы часть общества, — заботиться об окружающей среде, помогать бедным и больным, напоминать людям об их правах и даже обсуждать деятельность государства и стремиться влиять на его действия. Это наш выбор. Сделав его, человек может создать общественную организацию. Это его свободное решение. Дверь в общество у каждого под рукой. Политизировать общественную деятельность — значит заколотить эту дверь.

Это значит назвать добровольную общественную деятельность «преступной», если эту деятельность поддерживают любые иностранные благотворители (не государства, заметим, а просто частные фонды), что, по сути, есть обеспечение независимости этой деятельности. «Политика» не впервые становится обвинением. «Политическими» называли заключенных и в дореволюционной России, и в сталинской. Это плохая традиция.

Источник:

http://www.vedomosti.ru/opinion/news/12436181/politika_eto_prestuplenie#ixzz2USyYL7Gd